

Поднятая в ньюслеттере «РЖ: Тема недели» дискуссия о страхах нового десятилетия вновь приобрела актуальность в связи с недавним терактом, произошедшим в московском аэропорту «Домодедово». РЖ возвращается к теме, предоставляя слово *Дэвиду Элтейду* — профессору Школы права и социальных исследований Университета штата Аризоны. Автор считает, что нам не следует поддаваться страхам.

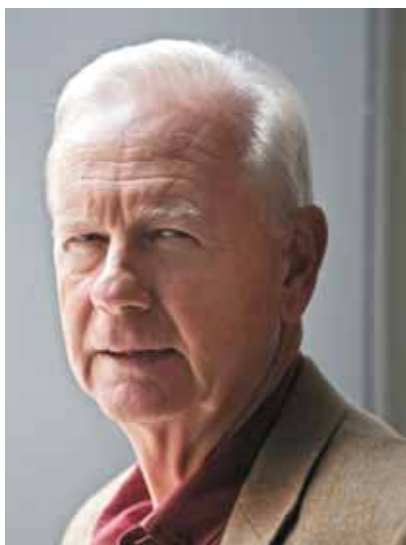
СТРАХУ — НЕТ!

Дэвид Элтейд

Напуганное общество — опасное общество. Страх меняет демократическое государство, расширяя пределы закона и социального контроля. СМИ США публикуют материалы о страхе и угрозах, поскольку они развлекают и привлекают аудиторию. Этот повтор порождает дискурс страха, который можно определить как проникающую коммуникацию, символическое сознание и ощущение, что опасность и риск — краеугольные камни повседневности. Так мы становимся более уязвимыми перед «следующим» источником или сообщением о страхе.

Демократические государства основаны на защите или гарантии определенных свобод, которые нельзя ограничивать. Однако эта защита не справляется и не спасает нас от мишенной страха, то есть от преступников, террористов или иммигрантов. Мы даем полиции расширенные полномочия, чтобы она могла обыскивать людей, вести наблюдение и прослушивать телефонные и иные разговоры. **Мы все больше говорим о безопасности и защите, даже готовы распрощаться с некоторыми правами, только бы защитить себя.** Таким образом, страх может уводить демократию в сторону тоталитаризма.

Медийная логика превратила «рынок идей» в «рынок страха», поскольку страх продается очень быстро. Не стоит забывать, что существует много отраслей промышленности и об-

ластей бизнеса, которые наживаются на страхе. Например, военно-промышленный комплекс, организации по охране и наблюдению и, конечно, полицейские ведомства. Мы должны учить «медийной грамотности», чтобы аудитория была способна распознать пропаганду, так же, как мы учим детей мыть руки, чтобы защититься от болезней.

Есть страхи, которые объединяют (например, интервенция). Однако нынешние страхи к этому разряду не принадлежат. Они раздирают страну на куски или подрывают солидарность внутри нее, приводят целые регионы, предприятия, группы или отдельных личностей в состояние ожесточенной и бескомпромиссной конкуренции. Они обесценивают саму идею объединенных сил и постепенного продвижения, защищая стратегию «каждый

сам за себя, и пусть дьявол заберет отстающих».

«Вместе ничего полезного не добьешься, чтобы добиваться, нужно побеждать и уничтожать конкурентов...» — по крайней мере, кажется, что так обстоят дела. Однако позвольте мне заметить, что они так не обстоят, это скорее Гордеев узел или порочный круг. Еще важнее, что это взгляд, который сам себя подкрепляет, и тенденция, которая черпает силы в себе самой: чем больше и бескомпромисснее люди принимают эту стратегию (если не на словах, то в делах), тем меньше у нее становится соперников, тем сложнее увернуться и освободиться от нее.

Большая часть страхов разъединяет людей, потому что они направлены на кого-то извне, на «другого». Сосредоточенность на внешнем враге может сплотить страну, но разобщить мир. У человечества есть потенциально общие источники страха, которые могут его объединить, например, ухудшение экологии, природные катаклизмы, мировой голод и болезни. Даже страх перед ядерным оружием может объединить мир.

Я очень надеюсь, что повышение уровня образования, научные исследования, творческий подход к использованию наших чудесных информационных технологий и добрый совет власть имущим будут способствовать глобальной интеграции, а не расколу на почве страха. Страху — нет! ■